

Е. Е. Красноженова, С. В. Кулик

Сталинград в период немецко-фашистской оккупации (июль 1942 — февраль 1943 г.)

Красноженова

Елена Евгеньевна
доктор исторических
наук, профессор,
Санкт-Петербургский
политехнический
университет Петра
Великого
(Санкт-Петербург,
Россия)

Кулик Сергей

Владимирович
доктор исторических
наук, профессор,
Санкт-Петербургский
политехнический
университет Петра
Великого;
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

В конце июля 1942 г. немецко-фашистские войска перешли в наступление на кавказском и сталинградском направлениях. Главнейшими целями немецкого руководства стали продовольственные ресурсы и нефть Юга России. В сентябре — октябре 1942 г. захватчики заняли значительную часть Сталинградской области, в том числе Ворошиловский, Тракторозаводский, Дзержинский, Баррикадный, Ерманский районы и значительную часть Краснооктябрьского района Сталинграда. Лишь Кировский район, расположенный на юге города, оставался в руках советского командования и не был занят немецко-фашистскими войсками. На оккупированной территории Сталинградской области проживало более 200 тыс. мирных жителей.

Содержание немецко-фашистской оккупационной политики, сущность германской пропаганды, ее влияние на повседневную жизнь мирного населения занятых территорий стали предметом исследования уже в военные годы. Литература военных лет представлена материалами патристического и пропагандистского характера.

В первые послевоенные десятилетия были опубликованы работы, в которых стали гораздо шире использоваться архивные материалы, содержались выводы обобщающего характера, частично в них затрагивались и проблемы оккупации. Безусловно, все они несли на себе идеологический отпечаток того времени.

С конца 1950-х гг. на основании решений, принятых XX съездом КПСС, многими республиканскими, краевыми и областными архивами была развернута работа по подготовке и публикации сборников документальных источников. В числе прочих документов в подобных изданиях печатались материалы о формах и методах немецко-фашистской оккупационной политики на территории СССР¹. Деятельность оккупационных властей в период Великой Отечественной войны стала предметом исследования в работах А. Ф. Юденкова, М. М. Загорулько, М. Л. Гутина².

Вопросы оккупации были частично рассмотрены в обобщающих и специальных работах по истории Великой Отечественной войны. Их авторами была создана целостная картина произошедших событий, на основе новых документальных материалов проанализированы особенности оккупационной политики противника, показана реакция на нее советского населения³.

В конце 1950-х гг. были заложены основы для изучения отдельных вопросов истории Сталинграда в период войны, среди которых: ход боевых действий, партизанское движение в регионе, работа государственных властных органов в городе, вклад в победу участников битвы и гражданского населения, обоснование всемирно-исторического значения разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом⁴. В то же время проблемы экономической политики нацистских оккупантов в Сталинградской области долгое время оставались малоизученными.

С начала 1990-х гг. проблеме оккупации советских территорий стало уделяться значительно больше внимания в отечественной историографии. Так, С. И. Линец раскрывает некоторые направления работы немецко-фашистского пропагандистского аппарата, действовавшего на территории Северного Кавказа⁵. Проблемы нацистской оккупационной политики на Северном Кавказе рассматривались и в работах Е. Ф. Кринко⁶. Особенности немецко-фашистской оккупации территории Калмыцкой АССР исследовались в работах К. Н. Максимова⁷. Историками было продолжено изучение вопросов, связанных с оккупацией ряда районов Сталинградской области в 1942 г.⁸

В последнее время в исторической науке появился ряд объективных работ, посвященных исследованию немецко-фашистской оккупационной политики на территории нашего государства. Так, Б. Н. Ковалев на основе значительно-го комплекса архивных источников исследует различные направления работы нацистской администрации, рассматривает порядок формирования воинских частей и полицейских служб из местного населения и военнопленных⁹, анализирует оккупационную политику противника в области экономики и идеологической обработки населения¹⁰.

Сталинградская битва является предметом специального исследования в публикациях ряда зарубежных историков, в их числе — работы Дж. Джукса, Э. Бивора, Дж. Робертса, М. Керига, Й. Хелльбека и др.¹¹ Отношение зарубежных исследователей к Сталинградской битве неоднозначно. Западные авторы значительное внимание уделяют выявлению причин поражения немецких армий под Сталинградом, анализу действий советских войск, размышляют о значении битвы для исхода Второй мировой войны.

Объектом исследования зарубежной исторической науки стала и нацистская оккупационная политика, получившая крайне противоречивые оценки — от

отрицания или оправдания злодеяний нацистов в отношении мирных граждан оккупированных территорий¹² до полного ее осуждения¹³.

Еще до начала Великой Отечественной войны немецко-фашистской Германией были разработаны директивы об использовании занятых территорий Советского Союза. Решения об их экономической эксплуатации исходили от Восточного штаба экономического руководства. Об этом сообщалось в «Зеленой папке» Геринга: «Использование подлежащих оккупации районов должно проводиться в первую очередь в области продовольственного и нефтяного хозяйства. Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти — такова главная экономическая цель кампании»¹⁴.

В директивах, принятых Восточным штабом, отмечалось, что все экономические ресурсы оккупированных областей вплоть до окончания войны должны целиком и полностью быть использованы для обеспечения вермахта и военной промышленности Германии. Предусматривалась полная конфискация хлеба и иных продовольственных ресурсов, цветных металлов, нефтепродуктов, средств транспорта, промышленного сырья, различных полуфабрикатов и готовой промышленной продукции.

В Сталинграде оккупационная политика гитлеровцев оказалась наиболее жесткой. Разрушенные авианалетами немецкой авиации промышленные предприятия оккупанты не восстанавливали. Исключение составляли только те объекты, которые были способны обеспечить потребности немецких вооруженных сил. Не восстанавливались и предприятия пищевой промышленности, такие как хлебозаводы и пекарни, для выпечки хлеба немецким солдатам и офицерам использовались походные кухни.

Стремясь полностью захватить имеющиеся сырьевые запасы, оккупанты запретили производить товары повседневного спроса для обеспечения потребностей мирного населения, в том числе кожаные изделия, обувь, мыло. Лишь на кожевенном заводе, используя пособников из числа местных жителей, наладили выделку кож и мыловарение. Не подлежали восстановлению культурно-просветительские и коммунально-бытовые учреждения Сталинграда, не работали театры, кинотеатры, радиотрансляционные узлы, не издавались газеты.

К работам на военных и коммунальных предприятиях, на строительстве, в сельском хозяйстве горожане привлекались силой оружия¹⁵. Необходимость выполнять обязательные работы распространялась на больных и нетрудоспособных граждан, а также на женщин, имевших малолетних детей. Условия труда местного населения были крайне тяжелыми. Оформление на работу осуществлялось через биржи труда. Продолжительность рабочего дня на предприятиях и в учреждениях составляла не менее 10–12 часов, выходные дни практически отсутствовали.

Из-за тяжелых работ и постоянного недоедания в состоянии крайнего истощения приходили даже рабочие и служащие, регулярно получавшие продовольственные пайки. Для лиц, сотрудничавших с оккупационными властями, создавались специальные продовольственные точки. Торговля в них производилась по достаточно умеренным ценам по карточкам: в месяц можно было приобрести 450 г растительного масла, маргарина или жиров, 300 г сахара, патоки или меда, 100 г мыла, 50 шт. сигарет. Норма выдачи хлеба составляла 350 г в день¹⁶. Выдача

хлеба осуществлялась не по трудодням, а по степени участия граждан в работе управы и полиции. Нетрудоспособные члены семьи работающего, иждивенцы и дети были лишены продовольственных пайков.

Серьезной проблемой мирного населения Сталинграда, оказавшегося в условиях немецко-фашистской оккупации, стало обеспечение продовольствием и водой. Городская водопроводная сеть оказалась полностью разрушенной после бомбардировок, предпринятых немецко-фашистской авиацией в августе 1942 г. Воду брали из Волги, колодцев, природных источников. Пища городского населения состояла из мяса и кожи убитых и павших животных, что становилось причиной голода, массовых заболеваний и смертных случаев. «Питались жженой пшеницей, варили, перемалывали ее через мясорубку и пекли лепешки. Приходилось есть лебеду, выкапывать корни, корни солодки, собирали желуди, мололи из них муку и пекли блины, выливали из нор сусликов и жарили их на костре... Горчичный жмых промывали в нескольких водах, отжимали и из него пекли пышки. Эти пышки запивали водой. От такой еды болел живот, но на некоторое время уходил голод. Вместо конфет жевали смолу фруктовых деревьев, корни солодки»¹⁷.

Для многих жителей Сталинграда единственным спасением от голодной смерти стали городские рынки. Обедневшие горожане, не получавшие никаких доходов, были вынуждены приобретать самые дешевые продукты питания: кукурузную муку, жмых, некоторые крупы, картофель. Часто на продовольствие обменивались личные и иные вещи. На рынках по завышенным ценам, а также у немецких солдат можно было приобрести продовольствие по следующим расценкам: 1 пуд муки стоил 600 марок или 6 тыс. руб., 1 пуд картофеля — 100 марок или 1000 руб., 1 литр молока — 10–20 марок, 10 таблеток сахарина — 20 марок. Мясные продукты на рынках отсутствовали. Кроме этого, немецкие солдаты занимались реализацией на сталинградских рынках товаров, присылаемых им в посылках из Германии¹⁸.

Помещений для жилья жители оккупированных районов Сталинградской области практически не имели, использовали для проживания землянки, уцелевшие подвалы и блиндажи. Оккупанты проводили политику массового уничтожения местного населения. Так, за недоброжелательное отношение к немецким войскам виновные подвергались расстрелу. Хожение по улицам было разрешено с 5 часов утра до 8 часов вечера. Задержанные вне этого времени считались партизанами и карались расстрелом. Расстрелам подвергались и граждане, не сдавшие своевременно оружие, лица, уклоняющиеся от объявляемой немцами регистрации населения, отлучившиеся из своего населенного пункта без пропуска¹⁹.

Жестокость немецко-фашистских захватчиков была беспредельной по отношению не только к военнопленным, но и к мирным гражданам²⁰. 23 августа 1942 г. зажигательные и тяжелые фугасные бомбы были сброшены на Ерманский, Дзержинский и Советский районы Сталинграда. «В воздухе стоял страшный гул и рев. Кругом все горело, с самолетов бросали бомбы, рельсы, пустые бочки, стоял страшный шум, шаталась земля, не видно было солнца, на Волге горела нефть и мазут», — вспоминает Анна Яковлевна Мокрова²¹. Город подвергался массированным бомбовым ударам вплоть до 29 августа и был практически полностью разрушен. В первый день под бомбами погибло более 40 тыс. жителей.

20 ноября 1945 г. начал работу военный трибунал над бывшими руководителями гитлеровской Германии в Нюрнберге, показавший миру весь ужас злодеяний и жестокости, проявленных немецко-фашистскими захватчиками и их союзниками в оккупированных странах²². Сталинградская земля не стала исключением. С первых же дней оккупации фашисты приступили к истреблению лиц еврейской национальности, организации жестоких репрессий против комсомольцев, коммунистов и партизан. Так, были установлены и заактивированы следующие злодеяния немецко-фашистских захватчиков и их пособников над гражданами Сталинградской области (без военнопленных): повешено — 108 чел., расстреляно — 1744 чел., совершено насилий и пыток — 1598 чел., уведено в немецкое рабство — 64 224 чел., погибло от бомбардировок и артиллерийских обстрелов — 42 797 чел. Общий ущерб, причинный немецко-фашистскими захватчиками гражданам Сталинградской области, а также предприятиям, организациям, учреждениям и колхозам, составил 19 186 949 800 руб.²³

Немецко-фашистский оккупационный режим в Сталинградской области просуществовал около шести месяцев. По сравнению с западными и северо-западными регионами РСФСР он был гораздо менее продолжительным. Однако, несмотря на это, оккупация существенно изменила облик города. После очистки Сталинграда от немецко-фашистских войск в городе (без учета Кировского и неоккупированной части Краснооктябрьского районов) насчитывалось лишь 7655 жителей. В результате ожесточенных воздушных бомбардировок и длительных наземных боев все занятые оккупантами районы города оказались полностью разрушенными. Уничтожены такие крупные промышленные предприятия, выпускавшие военную продукцию, как Сталинградский тракторный завод (СТЗ), завод «Красный Октябрь», завод № 221. Значительные повреждения получили предприятия Кировского района — СталГРЭС, заводы № 264 и № 91. Не сохранились предприятия местной промышленности, в том числе легкой и пищевой индустрии, коммунального хозяйства, электросиловые сети и городской водопровод, предприятия связи, общественные и культурные учреждения. Уничтожен был и городской жилищный фонд. Из имевшихся в Сталинграде 87 школ сохранились только две, из 108 детских садов уцелел один. Были полностью разрушены 5 театров, 6 кинотеатров, 18 клубов, 2 областные, 4 районные и практически все заводские библиотеки, имевшие значительный книжный фонд, здания 3 вузов, 6 техникумов и 6 ремесленных училищ. Значительно пострадали и городские учреждения здравоохранения. Прекратили работу детские технические станции, было ликвидировано около 14 больниц и 9 поликлиник, более 200 детских яслей. Полностью разрушенной оказалась торговая сеть города, в том числе 500 ларьков, более 260 продовольственных и промтоварных магазинов, 198 столовых²⁴.

С целью розыска и истребления евреев, коммунистов и партизан нацистами проверялись квартиры, подвалы, щели и землянки. Повсеместно производились аресты и уничтожение граждан других национальностей. Жестоким репрессиям подвергались горожане, укрывавшие в своих жилищах красноармейцев и партизан. Так, за укрывательство от немцев партизана были расстреляны шесть жителей поселка завода «Красный Октябрь». Массовые аресты советских граждан — работников предприятий и учреждений, пенсионеров, женщин, детей на территории

Сталинградской области продолжались вплоть до оставления региона немецкой армией.

Немецко-фашистская оккупационная политика в Сталинграде сопровождалась активным изъятием ценностей у населения, на промышленных предприятиях, в учреждениях культуры и искусства. Следуя директивам Восточного штаба экономического руководства, уже в самые первые дни оккупации нацистские военные службы приступили к конфискации имущества фабрик, заводов, в первую очередь различных видов жидкого топлива, смазочных веществ, сырья, полуфабрикатов и готовой продукции. Так, в 1942 г. оккупантами были изъяты цветные и черные металлы, растительные, животные и искусственные жиры, маслокислоты, олифа, глицерин, нефть, мазут, стеарин, минеральные масла, авиационный бензин, смолы, другие химические вещества, кожи. Был конфискован металл, остававшийся на складах Главметаллосбыта. Из сталинградского элеватора был вывезен хлеб. Кроме сырья и продукции местной промышленности, из захваченных районов города вывозилось и оборудование.

В первые месяцы оккупации Сталинграда реквизированное сырье и товары отправлялись в Германию. Позже конфискованное имущество стали получать местные предприятия, выполнявшие военные заказы. Разбоем и массовым ограблением гражданского населения занимались и немецко-фашистские солдаты и офицеры. Ими изымались все ценные предметы, мебель, предметы искусства, ковры, предметы домашнего обихода, теплые вещи, продукты питания. Подобные факты подтверждаются свидетельскими показаниями, агентурными материалами и показаниями сотрудников комендатуры города. Были установлены должностные лица оккупационной администрации, причастные к массовым грабегам и мародерству в городе; в их числе — комендант города генерал-майор Леннинг, заместитель коменданта района «Сталинград — Царица — Юг» обер-фельдфебель Шуман и другие должностные лица. Так, генерал-майор Леннинг заявлял, что город будет предан открытым грабегам из-за его длительного сопротивления»²⁵.

Лейтенант Ауергоф, военнопленный переводчик, служивший при немецком коменданте Сталинграда, на допросах отмечал, что масштабы грабежей в городе превзошли размеры подобных акций, проводившихся оккупантами в других занятых ими городах и населенных пунктах СССР. Об этом свидетельствовал и майор Шпайтель: «Немецкие войска в городе Сталинграде проводили грабеж и насилия над советским населением, забирали у местных жителей теплые вещи, хлеб и продукты, изымали столы, стулья, посуду и ценности»²⁶.

О характере оккупационной политики гитлеровцев сообщали и другие военнопленные. Так, военнопленный германской армии обер-инспектор Е. Гельмут на допросе в июне 1943 г. отмечал: «Немецкие солдаты в Сталинграде занимались грабежом. Невзирая на ужасный голод, который переживало гражданское население города, немецкие солдаты отбирали у жителей продукты питания, закопанные ими в землю»²⁷. Ефрейтор 276-го полка 194-й пехотной дивизии Т. Черник указывал: «Русских граждан, которые уезжали из Сталинграда, грабили, отбирая у них все добро, одежду, валенки и продукты питания. Немецкие солдаты врываются в дома и забирали все, что они находили: пальто, меховые шапки, валенки, обстановку, посуду и т. д., избивали женщин и детей тогда, когда они не хотели говорить,

куда они спрятали сахар, муку и жиры»²⁸. Горожане, оказывавшие сопротивление оккупантам, подвергались расстрелам, избиениям и издевательствам. Так, у Г. Я. Пелихова, проживавшего в Сталинграде недалеко от завода «Красный металлист», оккупанты изъяли 10 кг муки, последний кусочек сахара, диван, четыре стула. У его соседки О. Дурыщиковой забрали все продукты и мебель²⁹. В октябре 1942 г. оккупанты ограбили квартиру рабочего сталинградского завода «Красный Октябрь» Г. Ф. Зотова. У него были конфискованы мебель, посуда, одежда, продукты питания. За оказание сопротивления рабочий и его семья расстреляны. Скудные продовольственные запасы фашисты изъяли и у семьи Киреевой, в том числе 2 кг муки, 3 кг патоки, 1,5 кг масла, несколько печеных лепешек, карандаши, конверты и портфель³⁰.

После того как немецко-фашистские войска были окружены под Сталинградом, число случаев конфискации имущества у местного населения, предприятий, учреждений значительно возросло. Некоторые немецкие части посылали в город специальные отряды с официальными разрешениями на изъятие зерна и продовольствия. Курт Риттер, взятый в плен на Сталинградском фронте в августе 1943 г., сообщал об их деятельности следующее: «По распоряжению Верховного командования германской армии из-за трудностей снабжения и доставки продовольствия наша дивизия, а также другие дивизии переведены на самоснабжение. Согласно распоряжению, эти дивизии в оккупированных областях имеют право реквизировать продовольствие для людей и фураж для лошадей. Для того, чтобы брать продовольствие, нужно соответствующее удостоверение от командира роты. Каждый обладатель такого удостоверения имеет право требовать у населения любые имеющиеся продукты и скот, как, например, свиней, овец, телят, рогатый скот, муку, пшеницу, картофель, всякие овощи. Существуют команды по реквизиции из 3–4 человек, которые посылаются в села. Эти люди ищут продукты и скот в сараях, домах, в погребах и, несмотря на бурный протест населения, забирают все годное для употребления. Все эти продукты грабятся и привозятся в роту. В большинстве случаев, кроме того, забирают у населения еще много вещей, имеющих ценность для членов команды. При этом не спрашивают, может ли население обойтись без этих вещей. Напротив, часто забирают последнего теленка или последнюю курицу. Происходит самый настоящий грабёж. Часто дело доходит до того, что в деревне забирают все до чиста (так в документе. — Авт.), а население обрекают на голод. В оккупированных областях, находящихся дальше за линией фронта, это почти всеобщее явление»³¹.

В грабежах и насилии против горожан активное участие принимали немецкие ставленники — старосты, полицейские и их пособники, добровольно поступившие к ним на службу, предатели и изменники Родины. Они получали от оккупационной администрации документы, запрещавшие производить у них какие-либо конфискации, для этого у их жилья были вывешены таблички с надписью «Не трогать».

Особое внимание захватчики уделяли сбору налогов на занятых территориях. Налоговая политика стала важнейшей составной частью оккупационного режима. Командование вермахта еще в октябре 1941 г. опубликовало Временное распоряжение о взимании налогов и сборов, которые стали для местного населения тяжелым финансовым бременем. В Сталинграде значительная доля налогов

имела натуральное выражение. На горожан возлагалась обязанность поставлять оккупантам продовольствие, в первую очередь мясо, молоко, яйца, хлеб. Предусматривались и поставки предметов повседневного спроса: стекла, тарелок, ложек, чашек, ножей и вилок, стаканов, ковров и прочих предметов. Кроме того, с населения собирались различные поборы в фонд помощи германской армии, носившие обязательный характер. Одним из распространенных сборов в Сталинграде была сдача теплых вещей.

Все трудоспособное население оккупированных районов Сталинграда привлекалось к обязательным работам: восстановлению мостов, сооружению оборонительных укреплений, обслуживанию немецких солдат и офицеров. Налоговая политика немецких оккупантов приводила к существенному снижению жизненного уровня местного населения.

Уже в начале Второй мировой войны вследствие увеличения численности вермахта в Германии стала остро ощущаться нехватка рабочих рук в сельском хозяйстве и промышленности. Поэтому нацисты проводили непрерывные депортации физически крепкого работоспособного населения. На обязательные работы было отправлено значительное число трудоспособных граждан оккупированных районов Сталинграда. Вербовку горожан осуществляли биржи труда, уличные старосты и бургомистры. В сельских населенных пунктах эти функции выполняли волостные старшины и старосты.

В середине октября 1942 г. немецкие военные комендатуры начали принудительную эвакуацию горожан из центральных районов Сталинграда в город Калач-на-Дону и на станцию Нижний Чир. Местное население, проживавшее в рабочих поселках Тракторозаводского, Баррикадного и Краснооктябрьского районов города, где продолжались активные боевые действия, выселялось полностью на станцию Гумрак и в лагерь Белая Калитва Ростовской области для последующей отправки на принудительные работы в Германию. В результате к 1 января 1943 г. в занятых немецко-фашистскими войсками районах Сталинграда насчитывалось не более 12–15 тыс. чел., в том числе лица, обслуживавшие нужды оккупационных властей, тяжелораненые, больные и престарелые граждане.

Важнейшим инструментом реализации оккупационной политики в отношении местного населения Сталинграда стала фашистская пропаганда. Ее способы и интенсивность определялись степенью удаленности занятых территорий от линии фронта и длительностью периода оккупации. Так, в прифронтовой зоне в целях пропаганды разбрасывались листовки, обращенные к солдатам и офицерам Красной армии, к гражданскому населению. В наиболее удаленном Нижне-Чирском районе, где оккупация длилась около четырех месяцев, работало специальное бюро пропаганды, использовались радио- и киноустановки, выпускались газеты.

Несмотря на массовые репрессии, проводившиеся нацистскими оккупантами, на многих промышленных предприятиях Сталинграда действовало советское сопротивление, причинявшее всяческий вред врагу. Наиболее распространенными акциями стали саботаж, уклонение от выполнения решений оккупационных властей и от угона на обязательные работы в Германию, повреждение паровозов и вагонов, станков и оборудования, произведенной продукции, отказ работать.

Движение за срыв экономических, политических и военных мероприятий нацистских захватчиков зародилось в Сталинграде еще в первые дни оккупации. Население уклонялось от обязательной регистрации, горожане не являлись на принудительные работы по возведению дорог и мостов, строительству оборонительных укреплений, прятали у себя воинов Красной армии и партизан, совершали диверсии. Сельчане скрывали продовольствие и колхозное имущество, уничтожали сельскохозяйственное оборудование.

Местные жители саботировали сдачу налогов оккупационной администрации. Несмотря на регулярные предупреждения немецких захватчиков, оккупанты были вынуждены собирать налоги насильственным путем. Часто в районах, занятых немецко-фашистскими войсками, сбор налогов производился только посредством организации различных карательных акций.

Массовый размах приобрела борьба против насильственного угона гражданского населения в фашистскую Германию. Так, в августе 1943 г. командующий войсками оперативного тылового района группы армий «Юг» докладывал в Берлин: «Действия партизан в июле по сравнению с предыдущими месяцами значительно активизировались. Это объясняется не появлением новых, более крупных партизанских отрядов, а формированием бесчисленных новых мелких групп... Эти мелкие отряды численностью 8–10 чел. состоят, согласно показаниям пленных, в основном из молодежи, которая укрывается от трудовой повинности в Германии»³².

Таким образом, оккупационная политика, отвечавшая задачам развертывания немецкого военного хозяйства, имела целью выкачать экономические ресурсы захваченных территорий путем вывоза сырья, продовольствия, оборудования и других материальных ценностей. Немецко-фашистские оккупанты причинили огромный ущерб экономике занятых ими территорий Сталинградской области. Промышленные предприятия и социальная инфраструктура оккупированных районов Сталинграда были полностью разрушены.

Оккупационная политика привела к ухудшению условий жизни в регионе. Изъятие у граждан продовольствия и теплых вещей, выселение из жилых домов, отсутствие медицинской помощи способствовали росту заболеваемости и смертности. Массовый террор, осуществлявшийся захватчиками против мирного населения, был заранее продуманной преступной политикой нацистского государства. Немецко-фашистский оккупационный режим стал фактором мобилизации советского общества на борьбу с захватчиками, способствовал усилению сопротивления нацизму. Это сопротивление, нанесшее значительный урон оккупантам, сыграло существенную роль в организации борьбы с немецко-фашистской Германией и стало одной из важнейших предпосылок победы советских войск под Сталинградом.

¹ См., напр.: Преступные цели — преступные средства: документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.) М., 1963; Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза: документы и материалы. М., 1987.

² Загоруйко М. М., Юденков А. Ф. Крах экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР. М., 1970; Гутин М. Л. Фашистский «новый порядок»: политика, оккупационный режим // В тылу врага. М., 1974. С. 361–370.

- ³ См., напр.: Великая Отечественная война. 1941–1945: военно-исторические очерки: в 4 кн. М., 1999.
- ⁴ См., напр.: *Кандауров И. М.* Стойкость. Волгоград, 1982; *Красавин В. С., Бородин А. М., Логинов И. М.* Героический Сталинград. Волгоград, 1975; *Водолагин М. А.* Очерки истории Волгограда: 1589–1967. М., 1969.
- ⁵ *Линец С. И.*: 1) Город во мгле... (Пятигорск в период немецко-фашистской оккупации. Август 1942 г. — январь 1943 г.). Пятигорск, 2005; 2) Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1943 — октябрь 1943 г.). Ростов н/Д., 2003.
- ⁶ *Кринко Е. Ф.* Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации (1942–1943 гг.). Майкоп, 2000; *Кринко Е. Ф., Хлынина Т. П.* История Северного Кавказа в 1920–1940-е гг.: современная российская историография. Ростов н/Д., 2009.
- ⁷ *Максимов К. Н.*: 1) Установление оккупационного режима нацистов в Калмыкии (август — декабрь 1942 г.) // Российская история. 2012. № 1. С. 116–130; 2) Восстановление экономики Калмыкии после оккупации // Боевые действия на территории Калмыкии в период Великой Отечественной войны: неизвестные страницы и новые подходы: сб. науч. статей. Элиста, 2014. С. 151–180.
- ⁸ *Павлова Т. А.*: 1) Засекреченная трагедия. Гражданское население в Сталинградской битве. Волгоград, 2005; 2) Отношение казачества Сталинградской области к войне с фашистской Германией и его поведение в условиях немецкой оккупации // Клио. 2004. № 4(27). С. 189–199; *Гузев М. М.* Жизнь и хозяйственная деятельность населения сельского района Сталинградской области, оказавшегося в оккупации (Ворошиловский район) // Сталинградская битва в судьбах народов: мат.-лы междунар. науч.-практ. конф. (г. Волгоград, 1 февраля 2013 г.). Волгоград, 2013; *Варакина И. И.* Архивные свидетельства о злодеяниях фашистских оккупантов на территории Сталинградской области в 1942–1943 гг. // III Сталинградские исторические чтения: сб. науч. докладов и сообщений Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 73-й годовщине контрнаступления советских войск под Сталинградом (г. Волгоград, 19 ноября 2015 г.). М., 2016.
- ⁹ *Ковалев Б. Н.* Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941–1944 гг. М., 2004.
- ¹⁰ *Ковалев Б. Н.* Повседневная жизнь населения в период нацистской оккупации. М., 2011.
- ¹¹ *Jukes G.* Stalingrad: The Turning Point. New York, 1968; *Beevor A.* Stalingrad. London, 1998; *Roberts G.* Victory at Stalingrad: The Battle That Changed History. London, 2002; *Kehrig M.* Stalingrad: Analyse und Dokumentation einer Schlacht. Stuttgart, 1974; *Hellbeck J.* Die Stalingrad-Protokolle: Sowjetische Augenzeugen berichten aus der Schlacht. Frankfurt-am-Main, 2013.
- ¹² См., напр.: *Маништейн Э.* Утерянные победы. М., 1967; *Seaton A.* The Russian-German War 1941–1945. London, 1971; *Hoffman J.* Stalins Vernichtungskrieg 1941–1945. München, 1999; и др.
- ¹³ См., напр.: *Верт А.* Россия в войне 1941–1945: военно-исторический очерк. М., 1958; *Хафбнер С.* Самоубийство Германской империи. М., 1972; *Мюллер Н.* Вермахт и оккупация (1941–1944). М., 1974; и др.
- ¹⁴ Приводится по: *Мюллер Н.* Вермахт и оккупация... С. 126.
- ¹⁵ См., напр.: *Асташкин Д. Ю., Ковалев Б. Н., Кулик С. В.* Оккупация. Сопротивление. Возмездие: нацистский режим на Новгородской земле. Великий Новгород, 2016. С. 56.
- ¹⁶ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 265. Оп. 1. Д. 11. Л. 277.
- ¹⁷ Оккупация. Мирное население города и области в период Сталинградской битвы: документы и материалы из фондов ГУ ЦДНИВО. Волгоград, 2008. С. 25.
- ¹⁸ РГАСПИ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 11. Л. 277 об.
- ¹⁹ Центр документации новейшей истории Волгоградской области (далее — ЦДНИВО). Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 93–95.
- ²⁰ Государственный архив Волгоградской области. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 93.
- ²¹ Приводится по: И горела Волга. Волгоград; Кельн, 2003. С. 137–138.

²² См. об этом: *Красноженова Е. Е.* Немецко-фашистская оккупация и движение Сопротивления в Европе в период Второй мировой войны (1939–1945 гг.) // Труды кафедры истории Нового и Новейшего времени. 2015. № 15. С. 104–117.

²³ ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 2–7.

²⁴ *Ещенок Ю. Г., Красноженова Е. Е.* Социальная политика Советского государства в период Великой Отечественной войны на Юге России // Вопросы истории. 2017. № 10. С. 30–40.

²⁵ Приводится по: Сталинградская эпопея: материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ. М., 2000. С. 417–418.

²⁶ Там же.

²⁷ ЦДНИВО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 61. Л. 146.

²⁸ Приводится по: Оккупация. Мирное население... С. 32.

²⁹ Приводится по: Сталинградская эпопея... С. 98.

³⁰ Там же. С. 100.

³¹ Государственный архив РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 64.

³² Приводится по: *Мюллер Н.* Вермахт и оккупация... С. 187.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Красноженова Е. Е., Кулик С. В. Сталинград в период немецко-фашистской оккупации (июль 1942 — февраль 1943 г.) // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 4. С. 841–853. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.403>
УДК 94(47).084.8

Аннотация: В статье на основе архивных документов и свидетельств современников показаны особенности экономической политики немецко-фашистских захватчиков в оккупированных ими районах Сталинградской области. Несмотря на относительно короткие сроки оккупации, политика гитлеровцев здесь оказалось наиболее жесткой. Все экономические ресурсы занятых районов использовались для снабжения вермахта и военной промышленности Германии. Поэтому восстановительные работы в городе осуществлялись только в масштабах, необходимых для немецкой армии. Попыток к восстановлению разрушенных промышленных предприятий в Сталинграде захватчики не предпринимали. Оккупация существенно изменила облик города. Большинство промышленных предприятий было разрушено. Существенно сократилась численность местного населения, которое уничтожалось в концлагерях, подвергалось грабежам и террору, мобилизовалось на оборонительные и другие работы. Значительное число трудоспособных граждан оккупированных районов Сталинграда было принудительно отправлено в Германию. В статье приведены архивные данные об ущербе, нанесенном мирным жителям, объектам промышленного и социокультурного значения. Показаны материально-бытовые трудности местного населения в период оккупации, в том числе значительно обострившаяся продовольственная проблема. Питание было крайне скудным, население города голодало. Это приводило к массовым смертям, заболеваниям и опуханию на почве истощения. Репрессии со стороны оккупантов способствовали развитию движения за срыв экономических, политических и военных мероприятий фашистских оккупантов. Население уклонялось от обязательной регистрации, горожане не являлись на принудительные работы по возведению дорог и мостов, строительству оборонительных укреплений, укрывали в своих домах партизан и воинов Красной армии, совершали диверсии. Массовый размах приобрела борьба против насильственного угона гражданского населения в фашистскую Германию. Эти и другие формы сопротивления жестокому оккупационному режиму стали одной из важнейших предпосылок победы советских войск под Сталинградом.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, оккупация, экономическая политика, Сталинград, фашизм, преступления, ущерб.

Сведения об авторах: *Красноженова Елена Евгеньевна* — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Россия); eeena@inbox.ru | *Кулик Сергей Владимирович* — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); kulik54@mail.ru

FOR CITATION

Krasnozhenova E. E., Kulik S. V. Stalingrad during the German-fascist Occupation (July 1942 — February 1943), *Modern History of Russia*, vol. 8, no. 4, 2018, pp. 841–853. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.403> (In Russian)

Abstract: In the article, archival documents and evidence from contemporaries reveal features of German economic policy in occupied the Stalingrad Region are presented. All economic resources in the occupied areas were used to supply the Wehrmacht and German military industry. Therefore, reconstruction work in the city was carried out only on a scale required for the German army. Local inhabitants were killed in concentration camps or were subjected to looting and terror. A significant number of able-bodied citizens in these occupied areas were forcibly removed to Germany. The article presents archival data on damage inflicted on civilians and on objects of industrial and socio-cultural significance. Material and everyday difficulties of the local population during the occupation are also illustrated. Among them, the food problem was considerably aggravated and led to massive deaths, disease, and swelling from malnutrition. German repression contributed to the development in the field of movement for the disruption of economic, political, and military activities of the fascist invaders. The population shied away from compulsory registration, avoided compulsory labor, and harbored partisans and Red Army soldiers in their homes, who committed sabotage. The struggle against the forcible hijacking of the civilian population to fascist Germany acquired a mass scope. These and other forms of resistance to the brutal occupation regime became one of the most important prerequisites for the victory of Soviet troops at Stalingrad.

Keywords: Great Patriotic War, occupation, economic policy, Stalingrad, fascism, crimes, damage.

Authors: *Krasnozhenova E. E.* — Doctor of History, Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (St. Petersburg, Russia); eleena@inbox.ru | *Kulik S. V.* — Doctor of History, Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; Professor, St. Petersburg State University, (St. Petersburg, Russia); kulik54@mail.ru

References:

- Astashkin D. Yu., Kovalev B. N., Kulik S. V. *Okkupaciya. Soprotivlenie. Vozmezdnie: nacistiskij rezhim na Novgorodskoj zemle* (Velikiy Novgorod, 2016).
- Beevor A. *Stalingrad* (London, 1998).
- Eschenko Yu. G., Krasnozhenova E. E. 'Sotsialnaia politika Sovetskogo gosudarstva v period Velikoi Otechestvennoi voiny na luge Rossii', *Voprosy istorii*, no. 10, 2017.
- Guzev M. M. 'Zhizn i hozjajstvennaja dejatel'nost naselenija selskogo rajona Stalingradskoj oblasti, okazavshegosja v okkupacii (Voroshilovskij rajon)', *Stalingradskaja bitva v sudbakh narodov: mat-ly mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (Volgograd, 2013).
- Gutin M. L. 'Fashistskij "novyj porjadok": politika, okkupacionnyj rezhim', *V tylu vraga* (Moscow, 1974).
- Haffner S. *Samoubijstvo Germanskoj imperii* (Moscow, 1972).
- Hellbeck. J. *Die Stalingrad-Protokolle: Sowjetische Augenzeugen berichten aus der Schlacht* (Frankfurt-am-Main, 2013).
- Hoffman J. *Stalins Vernichtungskrieg 1941–1945* (München, 1999).
- I gorela Volga* (Volgograd — Koln, 2003).
- Jukes G. *Stalingrad: The Turning Point* (New York, 1968).
- Kandaurov I. M. *Stojkost* (Volgograd, 1982).
- Kehrig M. *Stalingrad: Analyse und Dokumentation einer Schlacht* (Stuttgart, 1974).
- Kovalev B. N. *Nazistskaja okkupacija i kollaboracionizm v Rossii. 1941–1944* (Moscow, 2004).
- Kovalev B. N. *Povsednevnaia zhizn naselenija v period nazistskoj okkupacii* (Moscow, 2011).
- Krasavin V. S., Borodin A. M., Loginov I. M. *Geroicheskij Stalingrad* (Volgograd, 1975).
- Krasnozhenova E. E. 'Nemecko-fashistskaja okkupacija i dvizhenie Soprotivlenija v Evrope v period Vtoroj mirovoj vojny (1939–1945)', *Trudy kafedry istorii Novogo i Novejshego vremeni*, no. 15, 2015.
- Krinko E. F. *Zhizn za liniej fronta: Kuban v okkupacii (1942–1943)* (Maykop, 2000).
- Krinko E. F., Khlynina T. P. *Istorija Severnogo Kavkaza v 1920–1940-e gg.: sovremennaja rossijskaja istoriografija* (Rostov-on-Don, 2009).
- Linets S. I. *Gorod vo mgle... (Pjatigorsk v period nemecko-fashistskoj okkupacii. Avgust 1942 — janvar 1943)* (Pyatigorsk, 2005).

- Linets S. I. *Severnyj Kavkaz nakanune i v period nemecko-fashistskoj okkupacii: sostojanie i osobennosti razvitiija (ijul 1943 — oktjabr 1943)* (Rostov-on-Don, 2003).
- Maksimov K. N. 'Ustanovlenie okkupacionnogo rezhima nacistov v Kalmykii (avgust — dekabr 1942)', *Rossijskaia istoria*, no. 1, 2012.
- Maksimov K. N. 'Vosstanovlenie ekonomiki Kalmykii posle okkupacii', *Boevye dejstvija na territorii Kalmykii v period Velikoj Otechestvennoj vojny: neizvestnye stranicy i novye podhody: sb. nauch. statej* (Elista, 2014).
- Manstein E. *Uterjannye pobedy* (Moscow, 1967).
- Muller N. *Vermaht i okkupacija (1941–1944)* (Moscow, 1974).
- Okkupacija. Mirnoe naselenie goroda i oblasti v period Stalingradskoj bitvy: dokumenty i materialy iz fondov GU CDNIVO* (Volgograd, 2008).
- Pavlova T. A. *Zasekrechennaja tragedija. Grazhdanskoe naselenie v Stalingradskoj bitve* (Volgograd, 2005).
- Pavlova T. A. 'Otnoshenie kazachestva Stalingradskoj oblasti k vojne s fashistskoj Germaniej i ego povedenie v uslovijah nemeckoj okkupacii', *Klio*, no. 4 (27), 2004.
- Prestupnye tseli gitlerovskoj Germanii v vojne protiv Sovetskogo Sojuza: dokumenty i materialy* (Moscow, 1987).
- Prestupnye tseli — prestupnye sredstva: dokumenty ob okkupacionnoj politike fashistskoj Germanii na territorii SSSR (1941–1944)* (Moscow, 1963).
- Roberts G. *Victory at Stalingrad: The Battle That Changed History* (London, 2002).
- Seaton A. *The Russian-German War 1941–1945* (London, 1971).
- Stalingradskaja epopeja: materialy NKVD SSSR i voennoj cenzury iz Centralnogo arhiva FSB RF* (Moscow, 2000).
- Varakina I. I. 'Arhivnye svidetelstva o zlodejaniyakh fashistskikh okkupantov na territorii Stalingradskoj oblasti v 1942–1943', *III Stalingradskie istoricheskie chtenija: sb. nauch. dokladov i soobshhenij Vseros. nauch.-prakt. konf., posvyaschennoj 73-j godovshine kontrnastuplenija sovetskih vojsk pod Stalingradom* (Moscow, 2016).
- Velikaya Otechestvennaja vojna. 1941–1945: voenno-istoricheskie ocherki. 4 vols.* (Moscow, 1999).
- Werth A. *Rossija v vojne 1941–1945: voenno-istoricheskij ocherk* (Moscow, 1958).
- Vodolagin M. A. *Ocherki istorii Volgograda: 1589–1967* (Moscow, 1969).
- Zagorulko M. M., Yudenkov A. F. *Krakh ekonomicheskikh planov fashistskoj Germanii na vremennno okkupirovannoj territorii SSSR* (Moscow, 1970).